

На следующий день после регистрации брака Чи Цинтай улетел в командировку в Приморский город. Его ждали инвестиционный форум и приглашение в жюри на стартап-питчинге.

За всю неделю, проведённую в поездке, он не получил от Се Шуюна ни единого сообщения.

Штамп в документах действительно стоял, однако ни родственники, ни друзья об этом не догадывались, да и сами они общались точь-в-точь как чужие люди. Если бы юрист не связался с ним для оформления бумаг по наследству, Чи Цинтай, пожалуй, и сам забыл бы, что теперь женат.

В воскресенье Чи Цинтай закончил с делами и вернулся в Столицу. Поздно не было, домой он не торопился, поэтому велел секретарю ехать прямо в офис на Финансовой улице.

Секретарь Чжоу, сидевший рядом, зачитал график на завтра:

— Со мной связывались из промышленной группы «Возрождение». У председателя Вана возникли неотложные дела, завтрашнюю встречу он присутствием почтить не сможет.

— Перенеси, — коротко распорядился Чи Цинтай.

Секретарь Чжоу замялся:

— Председатель Ван просил принять вместо него своего сына. Говорит, время остаётся в силе.

— Сына? — приподнял бровь Чи Цинтай. — О нём что-нибудь известно?

— Ничего, держат в тайне, — покачал головой секретарь. — Известно лишь, что недавно вернулся из-за границы и плохо ориентируется в здешних реалиях. Просят покатасть его по городу, показать Столицу.

Ван Чжэньюн — крупный клиент, пренебрегать им не стоило. Поразмыслив пару мгновений, Чи Цинтай велел:

— Отмени гольф. Забронируй ресторан на острове посреди озера в отеле «Рыболовная терраса».

«Рыболовная терраса» — исторический комплекс и элитный отель, разместившийся на территории бывшей парковой зоны. Для гостя из-за рубежа это место подходило куда лучше гольф-клуба.

Секретарь Чжоу кивнул, принимая указания.

— И узнай его вкусовые предпочтения, — добавил Чи Цинтай. — Составь меню с упором на то, что он любит.

— Сделаю.

— Если в «Рыболовной террасе» не окажется мест, бронируй частный ресторан «Весенний источник в лесу».

Частный ресторан «Весенний источник в лесу» — закрытый ресторан авторской кухни, в который Чи Цинтай когда-то инвестировал. И хотя позже ему пришлось выйти из состава учредителей ради финансирования лаборатории, с владельцем заведения они сохранили прекрасные отношения. Атмосфера там была замечательной, разве что статусом ресторан слегка уступал «Рыболовной террасе».

Чи Цинтай особых иллюзий не питал: шансы выбить столик на острове стремились к нулю. Тем удивительнее стало то, что уже через десять минут секретарь Чжоу отчитался: всё забронировано.

Секретарь сам выглядел изумлённым:

— Сначала управляющий ответил, что свободных отдельных залов нет. Но стоило мне назвать ваше имя, как он тут же нашёл возможность пересмотреть бронь.

Чи Цинтай слегка нахмурился. Чутьё подсказывало: здесь кроется какой-то подвох. Прежде к нему подобных привилегий не проявляли — в прошлый раз, когда он приехал на свидание вслепую, его даже через главные ворота «Рыболовной террасы» не пропустили на машине, заставив идти пешком.

— Управляющий обмолвился, что поступало распоряжение от господина Се Шуюна, — продолжил секретарь. — Отныне любые ваши бронирования и заказы компании «Шаньшэн» будут обслуживаться в приоритетном порядке.

Чи Цинтай не ожидал, что у штампа в паспорте обнаружатся столь приятные бонусы. Открыв WeChat, он написал давно не подававшему признаков жизни супругу:

[Спасибо за содействие с «Чуйдяотай».]

Ответа не последовало. Впрочем, Чи Цинтай написал это скорее из вежливости, поэтому со спокойной совестью отложил телефон и вернулся к документообороту.

Упоминание о Се Шуюне заставило секретаря Чжоу кое-что вспомнить:

— Кстати, господин Чи... На этой неделе ваш муж связывался со мной дважды. Интересовался, когда у вас найдётся время, чтобы вместе съездить на осмотр жилья.

— Мой... муж? — Чи Цинтай на мгновение замер, и лишь спустя секунду до него дошло, о ком речь.

Они действительно договаривались жить вместе после свадьбы, так что предложение выбрать дом выглядело вполне логично. Вот только одно оставалось непостижимым: они ведь обменялись контактами в WeChat, к чему эти церемонии через секретаря? Похоже, Се Шуюн испытывал колоссальное нежелание общаться с ним напрямую.

Чи Цинтай достал телефон и без колебаний отозвал отправленное «спасибо».

Ответ от Се Шуюна прилетел мгновенно:

[?]

«Надо же, сразу время для экрана нашлось», — иронично подумал Чи Цинтай и отпечатал:

[Ничего. Ошибся адресатом.]

Се Шуюн:

[...]

Чи Цинтай отложил смартфон и обратился к секретарю:

— Мне всё равно. Пусть выбирает сам, а я просто перевезу вещи, когда всё решится.

Раз уж Се Шуюн предпочитает вести дела через посредников, навязывать прямое общение он точно не станет.

Секретарь Чжоу уловил тонкую перемену в настроении босса, но, будучи уверенным в своей невинности, мудрствовать не стал и передал ответ дальше. С того конца прилетело сухое «Хорошо», и переписка угасла.

Доехав до офиса, Чи Цинтай погрузился в дела и освободился только к восьми вечера. После изнурительной недели, наполненной сотнями лиц и переговоров, он наконец смог перевести дух в тишине родного дома.

Приняв душ и облачившись в свободную пижаму, Чи Цинтай ступил босыми ногами на тёплый

паркет и включил влог блогера, путешествующего по Танзании.

Он любил тему путешествий. Хотя по работе ему приходилось объезжать полсвета, каждый перелёт оставался строго деловым — у него никогда не было возможности вырваться в настоящий, личный отпуск.

Пустив видео фоном, Чи Цинтай принялся разбирать личные сообщения.

Процедура вступления в наследство бабушки завершилась, и Чи Жэньцян наконец проведаль про его женитьбу. Отец рвал и метал, требуя немедленно явиться домой.

Чи Цинтай проигнорировал грозные тирады — нужно быть сумасшедшим, чтобы добровольно идти на подставу и выслушивать проклятия.

Зато его младшая сестра, Чи Цинцян, похоже, о чём-то догадалась. Едва на счёт лаборатории поступили средства, как от неё посыпался град сообщений:

[Брат, говорят, ты женился? Это правда?]

[А кто он? Я его знаю? Почему ты раньше ничего о нём не рассказывал?]

[Прости меня, пожалуйста... Это всё из-за моей бесполезности. Если бы я раньше создала лекарство, тебе не пришлось бы жертвовать личной жизнью...]

Последнее послание пришло час назад.

Чи Цинтай быстро набрал ответ:

[Не бери в голову. Разработка новых препаратов — сложный процесс, ты и так отлично справляешься. К тому же никакого «жертвоприношения» не было.]

Чи Цинцян:

[Не надо меня утешать... (стикер с унылым человечком)]

Поняв, что перепиской дело не решить, Чи Цинтай набрал её номер.

— Брат, ты правда женился? Почему так внезапно? Ни слуху ни духу ведь не было! — Чи Цинцян сняла трубку на первом же звонке, и в её голосе вновь зазвучало сокрушение. — Это всё моя вина. Знай я заранее, согласилась бы на предложение Цзян Цзэсина, и тогда тебе не пришлось бы...

— Перестань фантазировать, — оборвал он этот поток самобичевания, выдав на ходу заранее заготовленную легенду. — Я женился по любви.

Чи Цинцян от неожиданности лишилась дара речи:

— Ты... любишь шурина?

«Шурина»... Что ж, формально логично.

Чи Цинтай принялся вдохновенно импровизировать:

— Да. Это была любовь с первого взгляда.

— Правда?! С первого взгляда?! — Судя по взволнованному тону, она явно пришла в восторженное изумление.

Услышав её реакцию, Чи Цинтай понял: попал в точку.

При всей своей привлекательности сестра с детства была погружена исключительно в науку, а в бытовых вопросах проявляла удивительную наивность. До защиты докторской она не заводила романов, а представление о чувствах почерпнула из сетевой любовной прозы. Там любовь всегда представала пылкой, возвышенной и сказочной — не то что сухая реальность, где брак сводится к расчёту, выгоде и взаимным компромиссам. Ей искренне хотелось, чтобы у брата всё сложилось волшебным.

Чи Цинтай подлил масла в огонь романтики:

— Твой шурин — хирург, очень добрый человек. Когда в самолёте у меня случился приступ паники, он помог мне и даже подарил плюшевого дельфина. А позже мы случайно встретились на свидании вслепую — и всё закрутилось само собой.

В этой истории правда так искусно переплелась с вымыслом, что Чи Цинцян безоговорочно поверила.

— Ну тогда у меня от сердца отлегло, — с облегчением вздохнула она. — Даже не верится, что ты кого-то полюбил! Так хочется на него посмотреть...

— При случае обязательно вас познакомлю.

Успокоив сестру, Чи Цинтай завершил вызов.

Взгляд его упал на красные корочки, лежавшие на столе. В день регистрации он бросил свидетельство о браке не глядя. Раскрыв документик, Чи Цинтай увидел на левой странице личные данные, а на правой — совместную фотографию.

На снимке сам он выглядел предельно собранным, выпрямившимся, с непроницаемым лицом — подмени синий фон, и выйдет идеальное фото для резюме. Зато Се Шуюн рядом едва заметно улыбался, чуть приподняв уголки губ, словно искренне влюблённый новобрачный.

Посмотрев на карточку пару мгновений, Чи Цинтай убрал свидетельство в выдвижной ящик, погасил свет и лёг спать.

На следующее утро, проведя летучку, Чи Цинтай отправился в «Рыболовную террасу» — принимать сына ключевого инвестора.

Помимо секретаря Чжоу, он прихватил с собой одного из управляющих директоров. До него дошли слухи, что наследник председателя Вана увлекается гоночными машинами и не вылезает из элитных клубов. Сам Чи Цинтай развлечений подобного рода не признавал и опасался, что разговор не склеится, поэтому взял Шэнь Чжо — главного тусовщика компании.

Шэнь Чжо происходил из богатой семьи, однако к работе относился с душой. Коммуникабельный, обаятельный и невероятно харизматичный, он считался живым талисманом инвестиционной компании «Шаньшэн». Когда требовалось ублажить капризного клиента, руководство всегда звало его для разрядки обстановки. За успешное закрытие сделки он получал щедрый процент, так что выгода выходила обоюдной.

Подъезжая к отелю, Чи Цинтай сразу ввёл Шэнь Чжо в курс дела:

— Председатель Ван прислал сына скорее для галочки, контракт мы сегодня вряд ли подпишем. Так что не перенапрягайся — просто покажи человеку качественный отдых.

Чи Цинтай никогда не напускал на себя важности перед подчинёнными, поэтому Шэнь Чжо спросил в лоб:

— Выходит, работаем в убыток?

— Считаю это инвестицией в клиентские отношения, — с привычной спокойной отстранённостью отозвался Чи Цинтай.

Пока он пробивался наверх, ему пришлось пройти через сотни подобных бесполезных банкетов. Теперь уровень позволял устраивать подобные рауты лишь для избранной верхушки.

За полчаса до назначенного времени Чи Цинтай с командой уже вошёл в отдельный кабинет ресторана. Представители группы «Чжэньсин» прибыли ещё раньше, вот только таинственный молодой господин среди них отсутствовал.

— Приносим глубочайшие извинения, наш молодой босс задерживается по неотложным делам, — с лебезящей улыбкой начал оправдываться менеджер из «Чжэньсин». — Чтобы господа из «Шаньшэн» не скучали в одиночестве, мы приехали раньше — загладить вину.

Тратить время на пустые разговоры с рядовыми сотрудниками Чи Цинтай не стал: поручив гостеприимство Шэнь Чжо и секретарю, он ушёл с ноутбуком в смежную прихожую VIP-зала.

Прошло около двух часов, прежде чем наследник «Чжэньсин» наконец соизволил явиться.

Стоило вошедшему переступить порог, как Чи Цинтай окончательно понял: сегодня никаких соглашений подписано не будет, а решать вопрос придётся напрямую с председателем Ваном.

Причиной тому был сам «молодой господин» — им оказался не кто иной, как Ван Хаоюй, тот самый назойливый попутчик из самолёта, получивший от Чи Цинтая отворот-поворот.

И заявился он сюда исключительно ради реванша.

В тот день в салоне бизнес-класса Ван Хаоюй потерпел позорное поражение. Каково же было его изумление, когда на столе у отца он обнаружил досье Чи Цинтая в качестве ключевого партнёра!

Группа «Чжэньсин» сколотила состояние на недвижимости, однако из-за стагнации рынка председатель Ван перенаправил финансовые потоки в частные фонды и венчурные проекты, доверив управление капиталом компании «Шаньшэн Цайфу». Формально они выступали партнёрами, но по факту именно «Чжэньсин» давала деньги, а значит, являлась прямым заказчиком.

Проведав об этом, Ван Хаоюй вызвался лично вести переговоры.

Он задался целью известить Чи Цинтая: первым делом заставил ждать почти два часа. Однако Чи Цинтай держался безупречно — ни тени раздражения, сплошная выдержка и холодный профессионализм, к которому придаться было невозможно.

Обед затянулся до четырёх часов дня. Чи Цинтай выпил немало, но собрал волю в кулак и повёл компанию Ван Хаоюя гулять по старинным хутунам и галереям современного искусства.

А в восемь вечера стартовал второй раунд — вечерний банкет.

Приняв для вида пару рюмок, Чи Цинтай свалился на стол, изображая глубокое опьянение, и полностью перепоручил гостя Шэнь Чжо и секретарю Чжоу.

Застолье затянулось почти до одиннадцати вечера. Несмотря на то что спутники приняли главный удар на себя, Чи Цинтаю всё равно прилично досталось. Изначальный спектакль обернулся суровой реальностью: к концу вечера ноги у него действительно подкашивались.

Шэнь Чжо и секретарь размякли ещё сильнее. Все трое теперь находились в банкетном зале, ожидая, когда водитель заберёт их.

Чи Цинтай продолжал лежать, уткнувшись лицом в скрещённые руки, рассчитывая дожидаться ухода делегации «Чжэньсин» — быть вынесенным наружу на руках у водителя ему не улыбалось.

Однако гостям, похоже, спать не хотелось: они явно ждали момента, чтобы продолжить веселье. Чи Цинтай ещё мог держать контроль, а вот Шэнь Чжо и Чжоу находились на грани алкогольного отравления. Незаметно подав знак прибывшему шофёру, Чи Цинтай велел сначала эвакуировать коллег.

Однако после того как тех двоих увели, шофёр так и не вернулся. Зато прямо над ним вырос Ван Хаоюй. Обдав Чи Цинтая густым алкогольным перегаром, он развязно проговорил:

— Господин Чи, ваш водитель, похоже, застрял. Давайте-ка я сам отвезу вас домой?

Хмель с Чи Цинтая как рукой сняло.

Очевидно, шофёра заблокировали люди Ван Хаоюя. Вызывать кого-то ещё прямо сейчас означало открыто пойти на конфликт. Вся эта дневная пытка строилась на уязвлённом самомлюбии мелкого самодура: тот либо жаждал мести за прошлый отказ, либо питал иллюзии, надеясь воспользоваться беспомощным состоянием.

Быстро просчитав варианты, Чи Цинтай поднял голову и произнёс заплетающимся языком:

— Не стоит беспокоиться, Маленький господин Ван... Муж переживает, он сам приедет за мной.

— Муж? — Ван Хаоюй, уже настроившийся на лёгкую добычу, от неожиданности даже поперхнулся.

Чи Цинтай слегка качнул зажатым в ладони телефоном:

— Он уже выехал, скоро будет у отеля. Время позднее, не задерживайтесь из-за меня.

Ван Хаоюй окинул беглым взглядом его тонкие пальцы, на которых не было ни намёка на кольцо, и глухо расхохотался:

— У тебя даже обручалки нет! И ты заявляешь, что женат?

Чи Цинтай состряпал смущённое выражение лица:

— Кольцо с бриллиантом слишком дорогое... Боюсь потерять.

Ван Хаоюй:

—...

Не желая верить в неудачу, Ван Хаоюй повернулся к своим менеджерам:

— Вы слышали, чтобы господин Чи был женат?

— Ни в коем случае!

— Первый раз слышим!

— Господин Чи, должно быть, шутить изволит?

Прислуга из «Чжэньсин» дружно закивала.

Генеральный директор «Чжэньсин», тёртый калач, мгновенно раскусил устремления молодого босса и тут же подставил плечо:

— Господин Чи, к чему эти церемонии? Ночью одному передвигаться небезопасно, позвольте нашему молодому господину доставить вас с комфортом. Если председатель Ван узнает, что мы бросили вас в таком состоянии, нам голову снимут!

— Мой муж уже у главных ворот, — ровным тоном отрезал Чи Цинтай.

Услужливые улыбки на лицах прислужников мгновенно скисли.

И Чи Цинтай ничуть не лгал.

Ещё в разгар банкета он предугадал подобный разворот событий и отправил сообщение

давнему другу с просьбой вытащить его. Чуть ранее Лу Няньдун прислал весточку: машина на парковке, он уже поднимается в зал.

Кто именно войдёт — официальный супруг или друг детства — значения не имело. Если Ван Хаоюй попытается устроить разборки, всегда можно списать всё на алкоголь и ошибку в словах.

Лицо Ван Хаоюя наливалось тёмной краской — он был убеждён, что его водят за нос. С момента их встречи в аэропорту прошло всего две недели, никто не выскакивает замуж с такой космической скоростью!

Однако в следующий миг дубовые двери зала распахнулись, и в помещение вошёл высокий, статный мужчина:

— Я пришёл за Чи Цинтаем.

Чи Цинтай, продолжавший лежать лицом вниз, искренне удивился: с каких это пор голос Лу Няньдуна приобрёл такой бархатный, глубокий тембр?

Делегация «Чжэньсин» оцепенела. Муж Чи Цинтая действительно существовал!

Не получив ответа, вошедший повторил:

— Где он?

Понимая, что спектакль нужно доиграть до финального занавеса, Чи Цинтай приподнял голову и выдал непривычно нежный, почти капризный тон:

— Муж... ты пришёл?

И тут же остолбенел.

Стоявший перед ним мужчина превосходил Лу Няньдуна ростом как минимум на полголовы, не говоря уже об аристократично-резких чертах лица и властной, давящей ауре.

Это был вовсе не Лу Няньдун. Перед ним стоял Се Шуюн — его свежее испечённый, фиктивный супруг!

Се Шуюн замер на месте, явно не ожидая услышать в свой адрес это ласковое «муж».

Чи Цинтай обращался к нему так впервые.

В день, когда они забрали свидетельство о браке, Чи Цинтай заговорил о разводе через год, чётко дав понять: этот союз — лишь юридическая формальность. Раз уж Чи Цинтай не испытывает к нему никаких чувств, Се Шуюн решил не навязываться.

Однако сейчас, глядя на то, с каким выражением лица и тоном Чи Цинтай позвал его, сложно было сказать, что он вызывает у него отторжение.

«Неужели я ошибался в его настрое?»

Размышляя об этом, Се Шуюн подошёл к вешалке, снял пальто Чи Цинтая и направился к столу.

Слыша приближающиеся шаги, Чи Цинтай инстинктивно сжался.

«Он собирается помочь мне встать? Но ведь мне нельзя...»

— Се Шуюн... — с трудом сдерживая панику, пробормотал Чи Цинтай. — У меня...

— Я знаю.

Всего два слова — и сковавший Чи Цинтая страх таинственным образом испарился.

— Потерпи немного, — тихо произнёс Се Шуюн и бережно накиннул на его плечи пальто.

Прежде чем Чи Цинтай успел осознать происходящее, земля ушла у него из-под ног: Се Шуюн подхватил его на руки прямо через плотную ткань верхней одежды.

<http://bllate.org/book/19574/1933832>